

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.П. Рождественский

О вежливости и умеренности, по книге Иисуса сына Сирахова

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 11. С. 1377-1393.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

О вѣжливости и умѣренности, по книгѣ Исуса сына Сирахова.

МУДРЫЙ человѣкъ долженъ быть всегда внимателенъ къ себѣ, къ своимъ словамъ и поступкамъ; онъ не долженъ давать окружающимъ повода презрительно относиться къ той мудрости, носителемъ которой онъ является въ ихъ глазахъ. Съ этой точки зрѣнія понятны совѣты бенъ-Сира, касающіеся, повидимому, мелочныхъ вещей, не заслуживающихъ его вниманія: какъ держать себя за столомъ среди общества или за дружеской пирушкой. Премудрый проповѣдуетъ здѣсь вѣжливость и умѣренность, какъ свойства, которыя необходимо имѣть человѣку, стремящемуся къ мудрости; конечно, кто не имѣетъ этихъ элементарныхъ признаковъ умнаго человѣка, тому далеко до высшихъ степеней мудрости. Въ частности, бенъ-Сира предостерегаетъ отъ проявленій жадности, когда человѣкъ спѣшитъ утолить свой аппетитъ, не обращая вниманія на сосѣдей по столу; отъ пресыщенія, разстраивающаго сонъ и вреднаго для здоровья; отъ злоупотребленія виномъ, ведущаго къ ссорѣ и часто доводящаго человѣка до гибели.

Какъ держать себя за столомъ и на пиру (Сир. 31, 13—37).

13. *Когда* ты сядишь за столъ богатаго,
не раскрывай на него рта своего,
14. не говори: «*какое изобиліе на немъ!*»
помни, что жадный глазъ—злая вещь.
15. Богъ не создалъ ничего болѣе жаднаго, чѣмъ глазъ,
и потому онъ плачетъ обо всемъ.

16. Въ то мѣсто, куда онъ смотритъ, не протягивай руки,
и не сталкивайся съ *сосѣдомъ* въ блюдѣ;
17. суди о ближнемъ по себѣ самомъ,
и подумай о томъ, чего самъ не любишь.
18. Ышь, какъ человѣкъ, что положено предъ тобою,
и не будь жаднымъ, чтобы не стали презирать тебя.
19. Перестань *ѣсть* первый, ради умѣренности,
и не будь ненасытенъ, чтобы не опротивѣть;
20. а если ты сидишь среди многихъ,—
не протягивай руки раньше *сосѣда*.

* *
*

21. Немногимъ довольствуется человѣкъ благовоспитанный,
и *потому* онъ не задыхается на ложѣ своемъ.
23. Страданіе, и бессонница, и болѣзнь, и одышка,
и боль въ желудкѣ—у человѣка глунаго,
22. здоровый сонъ—при желудкѣ не обремененномъ:
встаешь утромъ и чувствуешь себя *прекрасно*.
24. А если ты принужденъ будешь *пресытиться* лаком-
ствами,—
встань съ *постели*, сдѣлай рвоту, и будешь спокоенъ.
25. Слушай, сынъ мой, и не пренебрегай мною,
и впоследствии ты поймешь слова мои;
26. во всѣхъ поступкахъ твоихъ будь умѣренъ.
и никакая бѣда не постигнетъ тебя.

* *
*

27. Пріятнаго за столомъ всѣ хвалятъ,
и молва о добротѣ его крѣпка;
28. непріятнаго за столомъ порицаютъ въ городѣ,
и молва о злостѣ его крѣпка.

* *
*

29. Надъ виномъ не показывай храбрости,
ибо многихъ погубилъ виноградный сокъ:
30. какъ печь испытываетъ работу кузнеца,
такъ вино—при ссорѣ нечестивцевъ.
31. Вино для человѣка—какъ живительная вода,
если онъ пьетъ его въ мѣру:
32. что за жизнь тому, кто лишенъ вина?
ибо оно отъ начала создано для веселья.

33. Радость сердцу, и веселье. и услада—
вино, когда пьютъ его во-время и прилично;
34. головная боль, и горечь, и позоръ—
вино, когда пьютъ его въ гнѣвъ и раздраженіи.
35. Опьяненіе виномъ—погибель для безумнаго:
оно ослабляетъ силы и умножаетъ раны.
36. На пиру за виномъ не обличай ближняго
и не огорчай его въ веселіи его;
37. не говори ему оскорбительныхъ словъ
и не обижай его передъ людьми.

* *
* *

Большая часть 31 главы, съ 13 стиха до конца, посвящена правиламъ житейскаго благоповеденія. Здѣсь прежде всего говорится о томъ, какъ мудрый человѣкъ долженъ вести себя за столомъ у чужихъ людей, чтобы не прослыть жаднымъ и невоздержнымъ (31, 13—28), и затѣмъ содержатся предостереженія противъ злоупотребленія виномъ: хотя оно и полезно человѣку, если пить его въ мѣру, но для глупаго человѣка оно очень опасно, такъ какъ дѣлаетъ его задорнымъ и непріятнымъ для сотрапезниковъ (31, 29—37).

13—14. Послѣ рѣчи о богатствѣ и бѣдности въ предшествующемъ отдѣлѣ, бенъ-Сира изображаетъ, какъ слѣдуетъ вести себя тому, кто будетъ приглашенъ къ столу богатаго. Онъ не долженъ унижать себя въ глазахъ хозяина и другихъ гостей своею жадностью, желаніемъ сѣсть какъ можно больше: мудрый человѣкъ вездѣ и во всемъ долженъ соблюдать свое достоинство. Сл.: „Сѣлъ ли еси при (Остр.: сѣдели на) трапезѣ велицѣй, не разверзи (Остр.: не раздвини) на ней гортани твоего (въ Остр. „твоего“ нѣтъ), И не рцы: много на ней есть: помяни, яко зло есть око лукаво“. Въ Евр. передъ этимъ отдѣломъ стоятъ слова: „наставленіе о хлѣбѣ и винѣ вмѣстѣ“, соотвѣтственно этому и въ Гр. 254 здѣсь стоитъ заглавіе: „о снѣдяхъ“, въ другихъ спискахъ отнесенное къ 30, 14. Въ Гр. нѣтъ Сл. условнаго „ли“ и прямо читается: „ты сѣлъ“ (248, Срл.: „сѣвшій“); въ Евр. стихъ начинается: *бэнй 'им* „сынъ мой. если“... Повидимому, это уже позднѣйшія прибавки, Гр. же даетъ первоначальное чтеніе, хотя смыслъ остается тотъ же. Вмѣсто „при трапезѣ велицѣй“, Евр. *гал шулхан гадол* правильнѣе переводить: „за столъ великаго“ или „богатаго человѣка“, какъ

въ Сир., то же чтеніе предлагается и въ Евр. на полѣ вставкою *'иши* послѣ *габол*: „великаго мужа“. Такое чтеніе даетъ переходъ отъ предшествующей рѣчи о богатомъ. Смыслъ второго полустишія близокъ къ смыслу русской поговорки: „на чужой каравай ротъ не разѣвай“. Гр. и Сл. „много на ней есть“ вѣрно передаютъ Евр.: „изобиліе на ней“, *רַבָּה* въ ново-еврейскомъ языкѣ значитъ „изобиліе, множество“ ¹⁾; Сир. неправильно: „недостаточно для меня“. Вѣроятно, „не говори“ означаетъ здѣсь не громкое заявленіе, — хотя и оно было бы неумѣстно, — а тайную мысль, вызванную жадностью, иначе сказать: не будь жаденъ. Подобное же предостереженіе противъ жадности содержится и въ Пр. 23, 1—3. Гр. и Сл. „зло есть око лукаво“ буквально передаетъ Евр. фразу; *ראיָה רַיִין* значитъ „жадный, завистливый глазъ“, какъ въ 14, 3, 10 и др. Лат. въ 13 стихѣ прибавляетъ: не открывай рта „первый“, въ 14-мъ: не говори „такъ“. Сир. опускаетъ второе полустишіе 14 стиха и вмѣсто него читаетъ: „ибо жадность глаза ненавидитъ Богъ“, — это первая фраза двухъ притчей, поставленныхъ далѣе въ Евр.:

„злого глазами ненавидитъ Богъ,
и злѣе его Онъ *никого* не сотворилъ:
ибо сей—предъ каждою вещью мигаетъ глазъ,
и съ лица льются слезы“.

Въ Сир. вторая притча поставлена вмѣсто опущеннаго 15 стиха: „посему предъ каждою вещью мигаетъ глазъ и льются слезы съ лица“. Это, видимо,—позднѣйшая прибавка, навѣшенная дальнѣйшими словами.

15—17. Жадность человѣка болѣе всего выражается въ глазахъ, и потому премудрый совѣтуетъ особенно слѣдить за своими глазами, чтобы не обнаружить предъ всѣми постыдной жадности. „Богъ не создалъ ничего болѣе жаднаго, чѣмъ глазъ, и потому онъ плачетъ обо всемъ“: какъ бы въ наказаніе за жадность, глазу суждено плакать при всякомъ огорченіи человѣка, тогда какъ другіе органы освобождены отъ этой непріятной обязанности. Ближайшимъ образомъ авторъ говоритъ о поведеніи человѣка за столомъ и совѣтуетъ не давать воли глазамъ и рукамъ. „Въ то мѣсто, куда смотреть“ жадный глазъ, къ самому вкусному блюду, „не

¹⁾ *Jac. Levy, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, III, S. 572.*

протягивай руки и не сталкивайся съ сосѣдомъ въ блюдѣ“, стараясь захватить лакомый кусокъ: „суди о ближнемъ“, о его аппетитѣ, „по себѣ самомъ, и подумай о томъ, чего самъ не любишь“. Если тебѣ не нравится, когда другой даетъ волю своей жадности, набрасывается на вкусныя блюда и лакомые куски, то и другимъ, конечно, не понравится, когда ты самъ будешь такъ поступать; имѣй это въ виду и не дѣлай такъ.

Сл.: „Лукавиѣе ока что есть создано? сего ради о коей-либо вещи (Остр.: отъ всякаго лица) слезить. Идеже аще узриши, не простирай руки, и не гнѣтися съ нимъ въ со-лило. Разсуждай, яже суть (Остр.: разумѣй еже есть) искрен-няго, отъ тебе самаго, и о всякой вещи размышляй“. Здѣсь первая фраза передается въ Гр. и Сл. страдательнымъ обо-ротомъ, въ Евр. же читается: „злѣе ока не создалъ Богъ“; переводчикъ не считалъ удобнымъ упоминаніе о Богѣ въ этой парадоксальной фразѣ. Поставленный въ Евр. глаголь *халак* „удѣлять“ имѣетъ здѣсь значеніе „созидать“: это до-казывается параллельнымъ выраженіемъ во вставочной при-тчѣ *ло' бара'* „не сотворить“ (см. выше), а также Гр. пере-водомъ (ср. также 7, 15),—такое значеніе корень *רָבַח* имѣетъ и въ арабскомъ языкѣ ¹⁾. Вторая фраза въ Евр. читается: „посему отъ лица всего течетъ влага его“, въ Гр. же: „по-сему отъ всякаго лица плачетъ“, какъ въ Сл.-др.; руковод-ствуясь Гр. чтеніемъ, можно думать, что въ концѣ полу-стишія въ подлинникѣ стояло: „плачетъ“, нынѣшнее же Евр. чтеніе явилось позже, какъ варіантъ. Сл. „о коей-либо вещи“ передаетъ Гр. свободно. 2-е лицо „узриши“ стоитъ въ не-многихъ Гр. спискахъ (S, 155) и Сир., въ остальныхъ же Гр. читается: „посмотритъ“, какъ и въ Евр.: „мѣсто — онъ посмотритъ“, т. е. куда онъ посмотритъ, какъ свободно пе-реводитъ Гр., Сир. же неточно: „что ты видишь“. Разу-мѣется здѣсь, повидимому, жадный глазъ, неудержимо вле-комый къ вкусному блюду: если не можешь удержать глазъ, то не давай воли хотѣ рукамъ, чтобы не оказаться невѣжли-вымъ, столкнувшись съ рукою другого, желающаго взять тотъ же кусокъ; „не гнѣтися“, т. е. не тѣснись, свободно передаетъ Евр.: „не сталкивайся“, Сир.: „не втискивай руки своей“; „съ нимъ“—разумѣется по смыслу: „съ сосѣдомъ“.

¹⁾ Ср. N. Peters, Hebr. Text des B. Eccli., S. 167—168.

Гр. и Сл. „разсуждай“, точнѣе: „замѣчай, обдумывай“, и Сир.: „знай“ передаютъ Евр. чтеніе לדַּבֵּר , отъ *daḇar* „воспринимать, знать“; это чтеніе и должно признать первоначальнымъ, хотя слово, стоящее въ Евр., можетъ быть прочитано и какъ לדַּבֵּר (см. 38, 1). „Разумѣй ближняго твоего, какъ душу твою“, т. е. суди о ближнемъ, о его желаніяхъ и аппетитахъ, по себѣ самомъ, Сир.: „знай, что ближній твой—какъ ты самъ“. Второе полустихіе 17 стиха въ Евр. читается: „и обо всемъ, что ты ненавидишь, размышляй“, т. е. думай о томъ, чего самъ не любишь, не упускай этого изъ виду, чтобы не сдѣлать другому; ближайшимъ образомъ разумѣется захватываніе лучшихъ кусковъ за столомъ, свойственное жадному человѣку. Гр. опустилъ слова: „что ненавидишь“ и замѣнилъ ихъ общимъ мѣстомъ: „о всякой вещи“, Сир., Лат. и Коп.-с. совсѣмъ опускаютъ это полустихіе,—вѣроятно, потому, что непонятно было отношеніе его къ контексту. Лат., кромѣ того, вмѣсто „отъ всякаго лица“ читаетъ: „отъ всего лица своего“, вмѣсто „идѣже аще узриши“—„когда онъ увидитъ“, и затѣмъ вставляетъ: не протягивай руки „первый,

и (не) краснѣй, *будучи* запятнанъ завистію“;

слова „съ нимъ“ въ 16 стихѣ Лат. опускаетъ.

18. Сидя за столомъ, кушай столько, сколько нужно человѣку для утоленія голода, но не обнаруживай жадности, такъ какъ жадныхъ людей презираютъ. Сл.: „Яждь яко человѣкъ подлежащее ти, и не пресыщайся (Остр.: не разгребай), да не возненавидѣнъ будеши“. Выраженіе: „яко человѣкъ“, точнѣе съ Евр. и Сир. „какъ мужъ“, *kə'yin*, баръ-Гебрайя поясняетъ противоположеніемъ: „а не какъ неразумное дитя“ ¹⁾; т. е. кушай прилично, какъ подобаетъ взрослому человѣку, утоляя свой голодъ безъ жадности. Лат.: „какъ челсвѣкъ умѣренный“ (*homo frugi*). Гр. и Сл. „предлежащее ти“ свободно передаетъ Евр.: „вещь (*daḇar*), которая положена предъ лицомъ твоимъ“, т. е. то, что положено предъ тобою. „И не пресыщайся“ въ Сл. перенесено сюда изъ слѣдующаго стиха, въ Гр. же читается: *καὶ μὴ διαμαρτῶ* „и не жуй“ или „не чавкай“, Сл.-др.: „не разгребай“; но это свободный переводъ Евр. „и не будь жаднымъ“,— לֹא יִגְדַּל въ сирскомъ и ново-еврейскомъ языкѣ озна-

¹⁾ См. V. Ryssel in *E. Kautzsch' Apokryphen*, I, S. 387.

чаетъ именно „жадный“ ¹⁾. Лат.: „чтобы, когда будешь ѣсть много, не подвергнуться ненависти“. Въ Евр. передъ этимъ стихомъ читаются еще три полустигія:

„возлежи (за столомъ), какъ мужъ, который избранъ,
и не бросайся, чтобы ты не опротивѣлъ:
знай, что ближній твой, какъ ты“.

Здѣсь первыя два полустигія составляютъ притчу, параллельную 18 стиху, а третье — варіантъ первой части 17 стиха.

19—20. Изъ вѣжливости слѣдуетъ кончить ѣсть раньше другихъ, особенно хозяевъ, чтобы не показаться алчнымъ и ненасытнымъ; если же приходится сидѣть за столомъ въ большомъ обществѣ, то не слѣдуетъ первымъ приниматься за ѣду, предоставивъ это другому. Сл.: „Престани первый (Остр.: прѣвѣ), ради наказанія, и не пресыщайся (Остр.: и не яждь лише сыти), да не преткнешися. И аще сядеши посреди многихъ (Остр. прибавляетъ: чадіи), первѣ ихъ не простри руки твоя“. Въ одномъ изъ Гр. списковъ (55) и здѣсь стоитъ заглавіе: „о воздержаніи“, ср. 18, 30. Сл. „наказанія“ передаетъ Гр. *πιδείαζ*, Евр. *mûsar* „благовоспитанность“, здѣсь, какъ и въ 37, 34,—„умѣренность“ въ пищѣ; это значеніе подтверждается и параллельнымъ полустигіемъ. Евр. текстъ здѣсь неразборчивъ, видны только отдѣльныя буквы, но чтеніе его можно возстановить по Гр. Въ Сир. первая половина стиха неточно: „будь осмотрителенъ, ради благовоспитанности“. Гр. и Сл. „преткнешися“ передаютъ, повидимому, глаголѣ *ῥυγῶ*, стоящій въ варіантѣ 18 стиха: „ты опротивѣешь, будешь ненавидимъ, презираемъ“,—этотъ глаголѣ и былъ, вѣроятно, поставленъ въ 19 стихѣ; Евр. же читаетъ здѣсь, какъ и въ 18-мъ: „чтобы не быть презираемымъ“. Далѣе послѣ словъ: „если сидишь“ Сир. поясняетъ: „чтобы ѣсть“. Вмѣсто Сир., Гр. и Сл. „первѣ ихъ“ въ Евр. читается: „предъ лицомъ ближняго“, т. е. раньше сосѣда,—послѣднее чтеніе слѣдуетъ предпочесть, тогда какъ первое могло явиться для усиленія мысли. Лат. вмѣсто „не пресыщайся“ ставитъ: „не будь неумѣренъ“, а послѣ 20 стиха прибавляетъ:

„и не проси пить первымъ“.

21. Для утоленія голода немного нужно, и благовоспитанный человѣкъ довольствуется этимъ немногимъ, зная,

¹⁾ См. *Jac. Levy, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch*, I, S. 355.

какъ вредно излишество въ пищѣ. Сл.: „Коль довольно чело-
вѣку наказанному малое: и на одрѣ своемъ не постраж-
детъ зла“, Остр.: „яко наказанное челоѣку довольно есть ма-
лое, и на одрѣ его не стражетъ зла“. Здѣсь „коль“, „яко“,
Гр. ὥς, свободно передаетъ Евр. *гало*: „не достаточно ли?“
Можно перевести положительнымъ оборотомъ: „немногимъ
довольствуется“ (Рус.), какъ и Сир.: „нѣчто малое—такова
есть мѣра праведника“. Сл. „не постраждетъ зла“ есть, по-
видному, свободный переводъ Гр. οὐκ ἀσθενεῖ „не хвораетъ“,
какъ читается въ одномъ спискѣ (С, ср. 296 и 308), во всѣхъ
же другихъ стоитъ: ἀσπνᾶναι „не задыхается, не страдаетъ
одышкой“ (ἀσπνᾶ); въ Сир.: „не беспокоится“; въ Евр. же
стоитъ глаголь רָשׁ, встрѣчающійся въ Библии съ значеніемъ
„зажигать, загораться“. Слѣдуетъ отдать предпочтеніе Гр.
передачѣ, которая вполнѣ соотвѣтствуетъ контексту; въ Евр.
стоятъ, можетъ быть, другой глаголь, или же *йассѣк* зна-
чило первоначально: „усиленно дуетъ, тяжело дышитъ, за-
дыхается“. Этотъ стихъ приводится, по памяти
Климентомъ Александрійскимъ въ такой формѣ: „достаточ-
но для воспитаннаго челоѣка—вино, и на ложѣ своемъ онъ
отдохнетъ“. И въ Лат. сохранилось здѣсь упоминаніе о
винѣ: „немного вина“ вмѣсто „малое“, а вторая часть чи-
тается: „и во время сна не пострадаешь отъ него и не бу-
дешь чувствовать скорби“,—послѣднее слово взято изъ слѣ-
дующаго стиха.

22—23. Объяденіе ведетъ за собою страданія, бессонницу
и болѣзни (ср. 37, 32—34), тогда какъ челоѣкъ, не обременя-
ющій своего желудка, пользуется здоровымъ сномъ. Пра-
вильный порядокъ этихъ стиховъ данъ въ Евр., Сир. и Лат.;
послѣ словъ о томъ, что благовоспитанный челоѣкъ, до-
вольствуясь немногимъ, не задыхается на ложѣ своемъ
(ст. 21), дается противоположеніе: „страданіе, и бессонница,
и болѣзнь, и одышка, и боль въ желудкѣ у челоѣка глу-
паго“, неумѣреннаго въ пищѣ, и наоборотъ: „здоровый сонъ
при желудкѣ не обремененномъ: встаешь утромъ и чув-
ствуешь себя *прекрасно*“. 24-й стихъ тѣсно примыкаетъ къ
22-му,—въ немъ содержится совѣтъ челоѣку умѣренному,
случайно допустившему переполненіе желудка. Гр. и Сл.
даютъ неправильный порядокъ стиховъ: „Сонъ здоровый
отъ чрева умѣренна (Остр.: сонъ здравія о чревѣ мѣриѣ):
воста завтра, и душа его съ нимъ. Трудъ бдѣнія и

холера (Остр.: скорѣе) и чревоболѣніе съ мужемъ ненасытнымъ“. Слову „бѣдѣніа“ въ Евр. соотвѣтствуетъ *נָדָד וְנָדָד*, но слѣдуетъ читать: *יָנֻדּוּדֵי שֵׁנָא* „и отсутствіе (буквально: отступленіе) сна“, слово *נָדָד*, отъ *נָדָד* „уклоняться“, встрѣчается въ Іов. 7, 4: „исполненъ же бываю болѣзней (т. е. страдаю безсонницей) отъ вечера до утра“. Это и дальнѣйшія слова стоятъ независимо другъ отъ друга и соединены союзомъ *וְ*, какъ въ Сл. и Гр. гл. (248, (pl.) слово „холера“.—въ остальныхъ Гр. спискахъ и оно зависитъ отъ слова „трудъ“: „трудъ безсонницы и холеры“. Последнему слову въ Евр. соотвѣтствуетъ два: *עָרָא וְשִׁנְיָא*, переведенныя въ Сир.: „страданіе и мученіе“; въ ново-еврейскомъ языкѣ *цаар* значитъ „мученіе“, а *ташнѣк* „одышка, удушье“ ¹⁾, Гр. „холера“ свободно передаетъ оба эти слова. Сл. „чревоболѣніе“ соотвѣтствуетъ Гр. слову *στρόφος* „вращеніе“, въ Сир. также съ опредѣленіемъ: „вращеніе чрева“. Въ Евр. стоитъ *פָּנֵה שֶׁנֶּאֱמָר* „лицо искаженное“, но вмѣсто *פָּנֵה* первоначально стояло, вѣроятно, другое слово съ значеніемъ „чрево“, какъ въ Сир. и Сл.; рѣчь идетъ, очевидно, о боли въ желудкѣ, какъ слѣдствіи объяденія. Сир., Гр. и Сл. „съ мужемъ ненасытнымъ“ свободно передаетъ Евр. „съ мужемъ глупымъ“,—последнее противопоставляется слову „благовоспитанный“ въ 21 стихѣ. „Сонъ здравый“ правильно передаетъ Евр. „сонъ жизни“,—*хайи* означаетъ здѣсь именно „здоровье“. Сл. предлогъ „отъ“ въ выраженіи: „отъ чрева умѣренна“ передаетъ Гр. *ἐκ* съ дательнымъ падежомъ, въ Евр. стоитъ *מֵאֵל*: „надъ чревомъ очищеннымъ“, т. е. при не обремененномъ желудкѣ. Сонъ подкрѣпляетъ умѣреннаго человѣка, и утромъ „душа его съ нимъ“, т. е. онъ чувствуетъ себя прекрасно, въ противоположность тому, кто не выспался отъ переполненнаго желудка; такъ какъ выраженіе здѣсь безличное: „онъ“—разумѣется всякій человѣкъ, то по-русски можно поставить 2-е лицо: „встаешь“, „чувствуешь“. Сир.: „сонъ здоровый у мужа, чувствующаго себя прекрасно, онъ спитъ до утра, и душа его съ нимъ“,—это переводъ параллельной притчи, стоявшей и въ Евр. рядомъ съ предшествовающею:

„с[онъ] здоровый у му[жа] разумаго[...],
спитъ онъ до утра, и душа его съ нимъ“.

¹⁾ *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, IV, S. 209 и 676.

Скобками обозначены слова и части словъ, не могущія быть прочитанными въ Евр., такъ какъ нижняя часть листа испорчена отъ времени. Далѣе въ Евр. читалось еще двѣ притчи, теперь утраченныя,—отъ первой остался только конецъ: „и найдешь покой“; эта притча была, очевидно, вариантомъ къ 24 стиху. Затѣмъ поставленъ 26 стихъ, послѣ него—буквальное повтореніе первой части 21 стиха:

„не довольно ли человѣку разумному немногаго?“

и наконецъ уже слѣдуетъ 24 стихъ. Правильный порядокъ стиховъ сохранился въ переводахъ. Лат. 22—23 стихи передаетъ: „бессонница, холера и корча мужу безразсудному, сонъ здоровья въ человѣкѣ умѣренномъ; онъ будетъ спать до утра, и душа его съ нимъ будетъ имѣть удовольствіе“.

24. Но могутъ быть случаи, когда и воздержный въ пищѣ человѣкъ бываетъ вынужденъ съѣсть лишнее; тогда, чтобы не страдать разстройствомъ желудка и бессонницей, лучше встать, принять мѣры, рекомендуемыя медициной для очищенія желудка,—и тогда снова вернется здоровый сонъ. Сл., вслѣдъ за Гр., даетъ здѣсь иной смыслъ: „И аще отяготился (Остр.: и онудился) еси брашны, возстани отъ трапезы и почиши“. Слова „возстани отъ трапезы“ соотвѣтствуютъ Гр. чтенію: *ἀνάστα μεσπορών* „встань, идя посрединѣ“, или—чтобы идти среднимъ путемъ, остаться здоровымъ, Сл. толковалъ: встань среди пиршества и удались, чтобы не причинить себѣ вреда, также и Сир.-екз. и Сир.: „извлеки душу свою изъ среды собранія“. Но въ нѣкоторыхъ спискахъ прибавленно: *ἐμέσων* „изблюй“ (68, 106, 254, 307, Ald.), въ другихъ читается: *ἀναστὰς ἐμέσων* (23, 70), Коп.-с.: „встань и изблюй“, Лат. также, съ прибавкой: встань „отъ середины“. Въ Евр. стоятъ: *קִרְ קִר*; сопоставляя съ этимъ Гр. варианты, можно видѣть, что первое слово читалось *קִר* „встань“, а второе происходитъ отъ глагола *קִרַּר* „плевать, блевать“; если тебѣ не спится послѣ обильнаго угощенія (ср. 21—23 стихи), то встань съ постели и сдѣлай себѣ рвоту, и тогда спокойно заснешь. Лат. вмѣсто „и почиши“ читаетъ: „и прохладить тебя“, и далѣе прибавляетъ:

„и не доведешь тѣла своего до слабости“.

25—26. Премудрый чувствуетъ, что послѣдніе совѣты его, особенно касающіеся здороваго желудка, многимъ покажутся мелочными, недостойными вниманія, и призываетъ чи-

тателей не пренебрегать этими совѣтами, внимательно обсуждать всѣ свои поступки и во всемъ соблюдать умѢренность,—и тогда имъ нестрашна будетъ никакая бѣда. Сл.: „Послушай мене, чадо, и не уничижи мене, и на послѣдокъ обрящещи словеса моя. Во всѣхъ дѣлѣхъ твоихъ буди тщателенъ (Остр.: быстръ), и всякъ недугъ не имать приступить къ тебѣ“. Вторая часть 25 стиха почти буквально повторяетъ 12, 12е. Въ Евр. послѣ этого стиха читается его варіантъ:

„слушай, сынъ мой, и прими наставленіе мое,
и не смѣйся надо мною, и на послѣдокъ ты найдешь
слова мои“.

Сир. стоитъ ближе къ этому варіанту, чѣмъ къ Гр. тексту: „слушай, сынъ мой, прими наставленіе мое и не пренебрегай мною, и тогда ты узнаешь слова мои“. 26 стихъ, какъ мы видѣли, стоитъ въ Евр. раньше 24-го. Здѣсь Сл. „тщателенъ“, Гр. „расторопенъ“ (Рус.: „осмотрителенъ“, Р. 59: „бодръ“) соотвѣтствуетъ Евр. *цануаъ*, имѣющему, повидимому, значеніе: „умѢренный“, въ противоположность славу *гаргэран* „жадный“ (ст. 18); ср. *цанеаъ* „умѢренность“ въ 16, 25 ¹⁾. Сл. и Гр. „недугъ“ передаетъ Евр. *יָדָא*, употребляющееся въ Бт. 42, 4, 38, 44, 29, Исх. 21, 22, 23 съ значеніемъ „бѣда, несчастіе, вредъ“.

27—28. Говоря о поведеніи за столомъ и совѣтуя быть умѢреннымъ и приличнымъ, премудрый ссылается на то, что „пріятнаго за столомъ всѣ хвалятъ, и молва о добротѣ его“, о прекрасныхъ сторонахъ его характера, „крѣпка; не-пріятнаго за столомъ порицаютъ въ городѣ, и молва о злобѣ его крѣпка“: вездѣ говорятъ о немъ, какъ о непріятномъ, дурномъ человѣкѣ. Гр. и Сл. даютъ иной смыслъ этимъ притчамъ: „Щедраго (Остр.: богатаго) хлѣбами благословятъ устнѣ, и послушество доброты его вѣрно. На скупаго въ хлѣбѣхъ поропщеть градъ, и послушество злобы его извѣстно (Остр.: истое)“. Въ Гр. эти стихи начинаются: *λαμπρόν ἐπ' ἄρτοις* „блестящаго на хлѣбахъ“, и *πονηρὸν ἐπ' ἄρτῳ* „злому на хлѣбѣ“, въ Евр. же читаемъ: *תֹּב כָּל לֶחֶם* и *רַע כָּל לֶחֶם* „добрый“ и „злой надъ хлѣбомъ“. То и другое можно относить къ хозяину и видѣть здѣсь рѣчь о его хлѣбосольствѣ или скупости,—какъ въ Сл.; такъ обычно и понимаютъ

¹⁾ Ср. *Isr. Lévi, L' Ecclésiastique*, II, p. 146.

эти притчи. Но въ такомъ случаѣ онѣ будутъ нарушать контекстъ, въ которомъ говорится о поведеніи за столомъ. Поэтому лучше относить эти слова къ гостю, какъ указаніе на пріятнаго или непріятнаго сотрапезника: часто судятъ о человѣкѣ по тому, какъ онъ ведетъ себя за столомъ,—на это и указываетъ здѣсь бенъ-Сира ¹⁾. „Благословятъ устнѣ“—точный переводъ въ Евр.: всѣ его хвалятъ. „Послушество“, т. е. свидѣтельство, Евр. *ʔedūt*, получаетъ здѣсь значеніе: „молва“; свидѣтельство о добрыхъ качествахъ его вѣрно, т. е. всѣ считаютъ его добрымъ. Сир. передаетъ 27 стихъ неправильно: „глазъ добрый на хлѣбъ благословенъ, и доброе свидѣтельство его вѣрно“, а 28 стихъ совсѣмъ опускаетъ,—вѣроятно, потому, что конецъ его одинаковъ съ 27-мъ. Гр. и Сл. „поропщеть градъ“ передаетъ чтеніе: *וְיִרְדּוּ* „будетъ порицать городъ“, въ Евр. же стоитъ испорченное: *וְיִרְדּוּ בַשּׁוּעַר* „будетъ дрожать въ дверяхъ“, равно какъ испорчено и слѣдующее слово: *וְיִרְדּוּ* вмѣсто *ʔedūt* „свидѣтельство“. Въ Лат. послѣ „устнѣ“ въ 27 стихѣ прибавлено: „многихъ“, а слово „злому“ въ 28-мъ передается усиленно: „негоднѣйшему“.

29—30. Часто люди, особенно въ молодости, хвастаются тѣмъ, что они могутъ выпить много вина; такіе были и между евреями, какъ видно изъ обличенія пророка Исаи: „горе тѣмъ, которые храбры пить вино и сильны готовить крѣпкій напитокъ“ (Ис. 5, 22). Бенъ-Сира предостерегаетъ такихъ безумцевъ указаніемъ на печальную участь многихъ, подобныхъ имъ: „многихъ погубилъ виноградный сокъ!“ Кромѣ того, излишне выпитое вино приводитъ къ ссорѣ, а при ссорѣ заставляетъ излишне горячиться и быть неосторожнымъ въ словахъ и поступкахъ, что также кончается иногда большимъ несчастьемъ. Сл.: „Въ винѣ не мужайся, многихъ бо погуби вино. Пещь искушаетъ желѣзо въ каленіи, тако вино сердца гордыхъ въ пїанствѣ (Остр.: также и сердце вино въ сварѣ гордыхъ)“. Сл.-др. вмѣсто „вино“ въ 29 стихѣ ставитъ: „медъ“. Въ Евр. 29 стихъ начинается сложнымъ союзомъ *וְגַם* „и даже, и также“: онъ связываетъ эту притчу съ предшествующими, гдѣ говорилось о пріятномъ и непріятномъ сотрапезникѣ, и можетъ указывать на нѣкоторое ограниченіе мысли: однако своего желанія угодить собесѣдникамъ не простирай до вреда себѣ

¹⁾ Ср. *Rud. Smend, Die Weisheit J. Sir., S. 282.*

отъ неумѣреннаго употребленія вина. Сир. сохранилъ только „также“, а Гр. опустилъ оба союза. „Не мужайся“, т. е. не показывай храбрости, не гордись тѣмъ, что ты можешь выпить много вина: „многихъ бо погуби вино“. Последнее слово въ Евр. читается *וַיִּרְחַץ* „виноградный сокъ“, еще не перебродившій, Гр. передаетъ его свободно, Сир. же неточно: „старое вино“. Въ началѣ 30 стиха союзъ „какъ“ въ Евр. и Гр. опущенъ (онъ читается въ Гр. 70 и у Климента Ал.), но онъ подразумѣвается тамъ по смыслу. Въмѣсто Евр. и Сир. „издѣліе кузнеца“, Гр. ставитъ: „закалку въ погруженіи“,—имѣется въ виду погруженіе раскаленнаго желѣза въ жидкость для его закалки, Сл. еще свободнѣе: „желѣзо въ каленіи“, Эо.: „твердое желѣзо“. Евр., очевидно, даетъ первоначальное чтеніе, переданное въ Гр. съ своеобразнымъ поясненіемъ. Также и во второмъ полустихіи предпочтительнѣе Евр. чтеніе: „такъ вино при ссорѣ кошунниковъ“, или „гордецовъ“ (*לעצמם*). Гр. и Сир. даютъ здѣсь неисправный переводъ. Сл. чтеніе: „такъ вино сердца гордыхъ въ пїанствѣ“ соотвѣтствуетъ тексту Гр. гл. (70, 248, Cpl.), но ἐν μέθῃ „въ опьяненіи“ явилась, очевидно, вмѣсто ἐν μάχῃ „въ ссорѣ“, какъ читаютъ большинство списковъ: „такъ вино сердца (308: сердце) въ ссорѣ гордыхъ“; слово „сердца“ здѣсь, повидимому,—объяснительная прибавка (если *ללבב* не получилось изъ *לריב* „при спорѣ“, какъ читается въ вариантѣ). Сир.: „такъ вино есть искушитель ко грѣху“. Лат. переводитъ эти стихи съ обычными отступленіями: „прилежныхъ къ вину не вызывай, ибо многихъ искоренило вино. Огонь испытываетъ твердое желѣзо: такъ вино сердца гордыхъ обличитъ въ опьяненіи отъ напитковъ“. А въ Евр. послѣ 30 стиха слѣдуетъ его вариантъ, нѣсколько искаженный:

„разумный испытываетъ дѣло и дѣло,
такъ сикеръ для спора кошунниковъ“.

Здѣсь *נאבון* „разумный“ явилось, повидимому, вмѣсто *נאבון* „какъ печь“. а *מאסег* повторено дважды вмѣсто *מאסег* *ליתע* „издѣліе кузнеца“.

31—32. Въ странахъ, гдѣ растетъ виноградъ и выдѣлывается виноградное вино, оно составляетъ незамѣнимый питательный продуктъ, безъ котораго не обходится самая бѣдная семья. Но оно полезно, если пить его въ мѣру, сколько нужно для поддержанія здоровья и для возбужденія бод-

рости духа. особенно удрученнаго печалью. Такъ и апостолъ Павелъ совѣтуетъ Тимошею: „ктому не пій воды, но мало вина приѣмли, желудка ради твоего и частыхъ твоихъ недуговъ“ (1 Тим. 5, 23). Въ Пс. 103, 15 говорится, что „вино веселитъ сердце человѣка“, а въ Прит. 31, 6—7 совѣтуется давать вино больнымъ и печальнымъ, „да забудутъ убожества, и болѣзней не вспомнятъ ктому“. Въ дальнѣйшихъ стихахъ бенъ-Сира указываетъ и вредъ вина, при неумѣренномъ употребленіи его. Сл.: „Полезно вино животу человѣчу (Остр.: равно животу человѣкомъ вино), аще піеши е въ мѣру его: Кій животъ побѣждаемому (Остр.: уморяющемуся) виномъ? сіе бо на веселіе человѣкомъ создано есть“. Первая часть 31 стиха въ Сл. переведена свободно, въ Гр. она читается, какъ въ Сл.-др.: „равно жизни вино для людей (В, 308: для человѣка)“, а въ Сир.: „какъ живая вода вино человѣку“; отсюда видно, что въ Евр. въ началѣ стиха *מל* должно читать *למל* „вмѣсто воды“ или *כמל* „какъ вода“, а слѣдующія слова *גאייאין хаййим* нужно поставить одно на мѣсто другого, — тогда получится: „какъ вода жизни вино человѣку“. Вино сравнивается съ ключевой водой, оживляющею усталаго, томящагося отъ зноя путника: нужно представить себѣ многодневное путешествіе по безводной пустынѣ въ жаркой странѣ, чтобы понять силу этого сравненія. Вмѣсто Гр. и Сл. „піеши“ въ Евр. и Сир. читается: „пьетъ“, — смыслъ тотъ же. Сл. „побѣждаемому“ въ 32 стихѣ передаетъ Гр. *ἐλαττομένω*, что здѣсь означаетъ: „лишаемому“: „какая жизнь лишаемому вина“, какъ и въ Евр.; во второй же части стиха Гр. и Сл. „человѣкомъ“ соотвѣтствуетъ Евр. слову *мере'ийт* или *меро'и* (въ параллельной притчѣ) „отъ начала“, — послѣднее чтеніе подтверждается Сир. и Лат. переводами, и Климентъ Ал. вмѣсто *ἀνθρώπος* читаетъ *ἀπ' ἀρχῆς* „отъ начала“. Въ Евр. 32 стихъ читается дважды: первый разъ на своемъ мѣстѣ, второй — послѣ 33 стиха; эти два варіанта различаются между собою только тѣмъ, что вмѣсто однихъ словъ поставлены другія, синонимичныя. Лат. переводитъ съ значительными отступленіями отъ Гр., совпадая иногда съ Сир. и Евр.: „равная жизнь (*vita* стоитъ, вѣроятно, вмѣсто *vitaе*: „равно жизни“) людямъ вино въ трезвости; если будешь пить его умѣренно, будешь трезвъ“. Послѣ первой части 32 стиха Лат. прибавляетъ:

„Что отнимаетъ жизнь? Смерть“.

А вторую читаетъ: „вино на удовольствіе сотворено, а не на пьянство отъ начала“.

33—34. Мысль о пользѣ вина, когда пьютъ его въ мѣру, и о вредѣ его, при неосторожномъ употребленіи, выражается авторомъ въ двухъ одинаковыхъ по строенію притчахъ. Сл.: „Радованіе сердца и веселіе души (Остр. опускаетъ предшествоющія слова) вино пиемо во время прилично (Остр.: довольно); Горестъ души (Остр.: душамъ) вино пиемо много, въ распри и клеветѣ (Остр.: съ гнѣвомъ и клеветою)“. Въ-сто Гр. и Сл. „веселіе души“, въ Евр. читается: „и веселье, и услада“,—¹⁾ въ написано въ текстѣ ошибочно вмѣсто *ѡден* или ново-еврейскаго *ѡддѡн* „удовольствіе, услада“¹⁾; Сир. неправильно принимаетъ это слово за множественное число отъ *ѡед* „время“: „и услада, и благія времена“,—здѣсь „благія“, какъ въ Гр. „души“,—объяснительная прибавка. Сл. „во время прилично“ передаетъ Гр. *ѡ харѡ аѡтѡрхѡс* „достаточно во время“, въ Евр. же читается *бѡѡиттѡ вѡра’уй*; вмѣсто *бѡѡиттѡ* „во время свое“ на полѣ стоитъ *бѡѡет* „во-время“, какъ и въ Гр., слово же *רע* въ ново-еврейскомъ языкѣ имѣетъ значеніе „приличный, пристойный“²⁾,—это значеніе является здѣсь вполне подходящимъ, такъ какъ въ параллельномъ полустисхи 34 стиха говорится о непристойномъ употребленіи вина „въ гнѣвѣ и раздраженіи“. Сир. вмѣсто двухъ словъ читаетъ одно: „въ мѣру свою“. Послѣ 33 стиха въ Евр. читается, какъ сказано, варіантъ 32 стиха. Первая половина 34 стиха въ Евр. состоитъ также изъ четырехъ словъ, какъ и 33а, Гр. же и Сл. читаютъ только два: „горестъ души“, какъ въ 4, в; но здѣсь стоитъ *кѡ’ѡб ро’ш* „боль головы“, что болѣе подходитъ къ рѣчи о винѣ. Слѣдующее Евр. слово *קלון* означаетъ „горечь“, собственно „попынь“; затѣмъ слово *калѡн* значитъ: „позоръ, поруганіе“. Сир. только дважды переводитъ слова *кѡ’ѡб ро’ш*: „боль и бѣдность (читалъ *рѡш*) и боль головы“. Все это приноситъ вино, когда его пьютъ „въ гнѣвѣ и раздраженіи“, когда опьяненіе ведетъ къ ссорѣ. „Много“ въ Сл. и Гр. есть произвольная прибавка, не имѣющая въ Евр. и Сир. Сл. „клеветѣ“ соотвѣтствуетъ Гр. слову *ἀντιπῶματι*, встрѣчающемуся только здѣсь и въ 32, 22 и имѣющему значеніе буквально: „противопаденіе“, т. е. отвѣтъ на

¹⁾ См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, III, S. 622.

²⁾ См. *Jac. Levy*, O. c. IV, S. 404.

обиду въ ссорѣ. Сир. и здѣсь сокращенно: „въ ссорѣ“. Лат. переводитъ 33—34 стихи съ прибавками: „веселье души и сердца вино, испитое умѣренно,

здравіе душѣ и тѣлу умѣренное питье.

Вино много піемое производитъ раздраженіе и гнѣвъ и многія разоренія.

Горечь души—вино много испитое“. Здѣсь одни и тѣ же слова переведены по дважды, иныя же опущены.

35. Опьяненіе опасно для всякаго, особенно же для глупаго: оно дѣлаетъ его задорнымъ и въ то же время ослабляетъ его, такъ что начатая имъ ссора всегда кончается печально для него. Сл.: „Умножаетъ пѣанство ярость безумнаго, на претыканіе умаляя крѣпость и сотворяя струпіа“. Здѣсь „пѣанство“—подлежащее, а „ярость“ дополнение, какъ видно и изъ Гр. Въ Остр. иная разстановка словъ: „съ гнѣвомъ и клеветою умножить ярость безумнаго, пѣанство на претыканіе, умаляя крѣпость и притворяя струпіа“. „Пѣанство“—по Евр. נֶחֱמַת „красное вино“, „умноженіе вина“ значитъ, повидимому, „опьяненіе виномъ“. Слово „ярость“ въ Сл. и Гр. внесено произвольно, въ Евр. стоитъ *môkem* (отъ *yaqash* „попадаться“, ср. 9, 5)—„ловушка, претыканіе, гибель“,—это слово и передано въ Гр. и Сл.: „на претыканіе“, въ Сл. оно ошибочно отнесено ко второму полустистию. „Умноженіе вина—для глупаго ловушка“ или „погибель“,—дальше указывается, почему это такъ. Сир. почти буквально: „множество вина составляетъ претыканіе для глупаго“. Вторая часть стиха переводится въ Гр. и Сл. довольно точно, въ Евр. читаемъ: „умаляющее (вино) силу и умножающее рану“,—רָפָא — причастіе 3 формы отъ глагола *saḥak*, имѣющаго въ ново-еврейскомъ языкѣ значеніе „умножать“¹⁾, переданное въ Гр. свободно: „прибавляющее“ (Сл. неточно: „сотворяя“). Сир.: „уменьшится сила его и умножатся раны его“. Лат. отступаетъ отъ Гр. только въ первомъ полустистіи: „одушевленіе пѣанства—претыканіе неразумнаго“.

36—37. Человѣкъ благоразумный и въ состояніи опьяненія долженъ быть сдержанъ, особенно въ отношеніи къ собутыльникамъ: онъ не долженъ позволять себѣ сводить съ ними старыхъ счетовъ и оскорблять ихъ. Сл.: „Въ пирѣ вина не обличай искренняго, и не уничижи (Остр.: не отверзи)

¹⁾ См. *Jac. Levy, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch*. III, S. 569—570.

его въ веселіи его; Словесе поносна не рцы ему, и не оскорби его во истязаніи“. Въ Евр. эти стихи сохранились только отчасти,—низъ рукописи, гдѣ они написаны, попорченъ отъ времени. „Въ пирѣ вина“, буквально съ Гр. и Евр.—„въ попойкѣ вина“, или „на пиру за виномъ“, какъ въ Рус. „Не обличай“, т. е. не упрекай его за обиды, нанесенныя раньше,—такъ поступаютъ иногда въ опьяненіи люди дурного характера. „Не уничижи“, Сир. „не оскорбляй“, какъ читается въ Евр. на полѣ,—въ текстѣ слово испорчено; въ виду дальнѣйшаго „въ веселіи“, можно поставить здѣсь: „не огорчай“,—не разстраивай его веселаго настроенія. Въмѣсто „во истязаніи“, ἐν ἀπατήσει, буквально: „въ требованіи назадъ“, въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ читается ἀπατήσεі „обманетъ“, а въ Гр. гл. (248, Срл.) ἐν ἀπατήσεі αὐτοῦ „во встрѣчѣ съ нимъ“; такъ какъ послѣднею фразою LXX передаютъ иногда Евр. выраженіе *лифнѣ* и *'ел пэнѣ* „предъ лицомъ“, и въ Сир. здѣсь читается: „предъ лицомъ сыновъ человѣческихъ“, то можно думать, что въ Гр. здѣсь первоначально читалось ἐν ἀπατήσεі αὐτῶν (= ἀνθρώπων, ср. 10, 26) „предъ людьми“, въ Евр. же, какъ въ Сир., стояло: *лэенѣ бэнѣ 'адам* „предъ очами сыновъ человѣческихъ“, или свободно: „передъ людьми“, передъ другими участниками пира ¹⁾).

Прот. А. Рождественскій.

¹⁾ Ср. *Rud. Smend, Die Weisheit J. Sirach, S. 285.*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки